

В современном мире коррупция имеет место в любом обществе, любом государстве. Практически нет стран, которые могли бы заявить об ее полном отсутствии. Более того, спецификой современного этапа ее состояния является ярко выраженный международный характер. Это определяется целым рядом факторов, важнейшими из которых является глобализация, определяющая экономическую прозрачность национальных границ, свободное перемещение капиталов, товаров рабочей силы и т.д., а также криминализация национальных экономик. Об этом свидетельствуют и результаты исследований ряда международных организаций, в том числе и такой известной в этой сфере как «Transparency International» (TI) – международной неправительственной организацией по борьбе с коррупцией. Важнейшим направлением ее деятельности является исследование уровня восприятия коррупции по всему миру. В декабре 2014 года TI был представлен последний (по времени) глобальный пресс-релиз, отражающий результаты исследований в данной области, результаты которого отражены на инфографике. В рейтинге TI страны и регионы ранжируются по шкале от 0 (самый высокий уровень) до 100 баллов (самый низкий). Первую тройку с наименьшим уровнем восприятия коррупции составили Дания, Новая Зеландия и Финляндия. Последнее место разделили Северная Корея и Сомали.

Показательно и распределение Индекса восприятия коррупции по регионам. В данном случае наиболее коррумпированными являются Африканский континент и страны постсоветского пространства. Россия в этом рейтинге традиционно занимает места в нижней части таблицы. При этом ее соседями, как следует из таблицы, являются страны с крайне низким уровнем развития экономики, социальной сферы и политических институтов, не сопоставимые с Российской Федерацией не только по экономическим, но и вообще каким-либо иным показателям. Подобный подход во многом объясняется составом экспертов, которые и определяют восприятие коррупции в мире и навязывают его мировому сообществу.

При этом само слово «восприятие» в рейтинге означает, что рейтинг измеряет не коррупцию, а общественное мнение об уровне коррупции в странах. Как сказано на сайте TI, рейтинг представляет собой «сочетание обследований и оценок коррупции, собранных различными представительными учреждениями». Таким

образом, изначально в основу формирования рейтинга коррупционности различных государств закладывается субъективный подход, а, следовательно, не отражающей в полной мере объективную реальность.

Все это дает основание считать, что критерием в оценке коррупции в той или иной стране должно быть не восприятие ее состояния отдельными экспертами, а реальные факты коррупции, тем более, если они подтверждены документально.

Основание для этого являются в частности положения первого в истории Европейского Союза Доклада о состоянии коррупции, представленного комиссаром по внутренней политике ЕС С. Мальстрем в феврале 2014 года. В соответствии с выводами Доклада, коррупция обходится экономике Европейского Союза более чем в 120 миллиардов евро в год – немногим меньше годового бюджета ЕС.

При этом 76 % населения Евросоюза в соответствии с исследования, проведенными компанией «Евробарометр», положенными в основу Доклада полагают, что коррупция широко распространена в их странах. Порядка 2 % граждан Евросоюза указали, что они затронуты коррупцией в повседневной жизни, 8 % – являлись участниками или свидетелями коррупции. Примерно три четверти (73 %) считают, что взятка или использование связей – это самый простой путь получения некоторых государственных услуг в их странах. По мнению 67 % респондентов, финансирование политических партий непрозрачно и не контролируется государством.

Что касается бизнеса, то более четырех из десяти европейских компаний считают коррупцию своей проблемой. При этом, чем меньше компания – тем больше она, по мнению респондентов, страдает от коррупции.

Наиболее остро проявления коррупции отмечаются традиционно в беднейших странах Евросоюза: Румынии и Болгарии. В то же время факты коррупции отмечаются и в странах, так называемой «евротройки» составляющих его основу – Германии, Франции, Великобритании. О чем свидетельствуют многочисленные коррупционные скандалы, в том числе с участием высокопоставленных должностных лиц этих государств.

Так, например, в феврале 2012 года вынужден был уйти в отставку президент ФРГ К. Вульф. Причиной этого стала его вовлеченность в ряд коррупционных скандалов, связанных с получением подарков от своих богатых друзей, проживанием в дорогих отелях, оплаченных продюсером, интересы которого он лоббировал в вопросе получения грантов на съемки фильмов и др. По сути дела,

речь шла об использовании бывшим президентом К. Вульфом своего служебного положения в корыстных целях. Что в соответствии с положениями, как немецкого законодательства, так и международного права, является ни чем иным как проявлением коррупции.

Следует отметить, что ситуация с экс-президентом ФРГ не является своего рода исключением из действующей практики. Коррупционные проявления имели место и на других уровнях власти. Всего же, по данным Федерального ведомства по уголовным делам, в 2011 году число подобных преступлений в ФРГ составило более 46 тыс. Ущерб, нанесенный коррупцией в 2012 году по данным того Агентства составил порядка 276 мил. евро.

Не менее сложной является ситуация с коррупцией и в Великобритании. Здесь также в коррупционные скандалы оказались вовлечены представители властной элиты. На протяжении десятилетий, например, должностные лица правительства, включая и самого бывшего премьера Г. Брауна, использовали бюджетные средства для оплаты услуг по уборке своих квартир и домов, что послужило причиной отставки как Г. Брауна, так и возглавляемого им правительства.

Большой общественный резонанс вызвали и попытки посредничества в интересах подставной американской компании со стороны членов британского парламента, бывших министров обороны (Дж. Хука), транспорта (С. Байерс) и здравоохранения (П. Хьюит) за вознаграждение от 3 (Дж. Хука и П. Хьюит) до 5 тыс. ф. ст. в день.

Приведенные примеры являются лишь проявления коррупции. На самом деле проблема носит более масштабный характер, особенно с учетом того, что Великобритания в последние два десятилетия стала, по сути, «тихой гаванью» для капиталов сомнительного происхождения. Именно, сюда со всего мира, в том числе и из России устремляются различного рода олигархи, которые в своих государствах не в состоянии обосновать законность происхождения своих состояний.

По мнению, Дж. Монбио, Лондонский Сити (фактически деловой центр Лондона – прим. И.Б.), который в своей деятельности связан с Британскими заморскими территориями и зависимыми территориями короны, является крупнейшим в мире налоговым раем, контролирующим 24% всех офшорных финансовых операций. Он позволяет осуществлять сделки на рынке мирового капитала в условиях строжайшей секретности, оказывая содействие не только налоговым мошенникам, но и всем, кто занимается контрабандой и отмыванием денег, а также нарушителям санкций.

Коррупция во Франции также является одной из наиболее значимых проблем ее внутренней и внешней политики. При этом, так же как и в Германии и Великобритании, в коррупционные скандалы вовлечены представители ее властной элиты. Так, в частности в июле 2014 года предъявлено официальное обвинение в коррупции экс-президенту Франции Н. Саркози, в вину которому вменяется дача взятки, использование служебного положения в личных целях и сокрытие факта нарушения профессиональной тайны. При этом ранее лидер французской оппозиционной партии «Союз за народное движение» (UMP) Н. Саркози выступал свидетелем в деле о финансировании его предвыборной кампании в 2007 году бывшим ливийским лидером М. Каддафи. В коррупционные скандалы вовлечены были и другие высокопоставленные должностные лица, в том числе ныне действующей администрации Ф. Оланда. Так, в частности, в результате коррупционного скандала вынужден был уйти в отставку министр бюджета Ж. Каюзак. И это лишь вершина французского коррупционного «айсберга». Коррупции подвержены и другие структуры органов государственной власти Франции. По мнению же, французских экспертов, коррупция во Франции, хотя и не является эпидемией, тем не менее, ее проявления ощутимы в различных сферах, особенно в части, касающейся государственных закупок, строительства, энергетики, международной торговли, торговли вооружением и др.

Еще более остро ситуация с коррупцией обстоит в Соединенных Штатах. Так по данным опроса американского института общественного мнения «Gallup», 79% американцев уверены, что власти США коррумпированы.

Примечательно в этом плане заявление госсекретаря США Дж. Керри в апреле 2014 года относительно того, что из бюджета в буквальном смысле исчезло порядка 6 млрд. долларов.

Для сравнения. Весь годовой бюджет Сомали, которая по замыслу экспертов – составителей глобального Индекса восприятия коррупции Transparency International, является самым коррумпированным государством мира, составляет всего лишь 5 млрд. 896 млн. долл. – меньше, чем одновременно пропавшая в Госдепартаменте США сумма.

Очевидно, в этой связи особый смысл обретает известная американская поговорка: «если ты украд булку хлеба, то сядешь в тюрьму, если железную дорогу – станешь сенатором».

Несмотря на то, что информация о злоупотреблениях и нередких случаях коррупции, тщательно оберегается от попадания в СМИ, факты коррупции в верхних властных эшелонах США все же становятся достоянием гласности.

При этом в коррупционные скандалы, так или иначе, вовлечены лица из «ближнего круга» действующего президента США. Б. Обамы. Так, например, большую огласку в свое время получил скандал вокруг сайта американской системы здравоохранения «HealthCare.gov». По стечению обстоятельств подряд на создание веб-ресурса без тендеров и прочих конкурсов получила канадская IT-компания «CGI Group», вице-президентом которой является одноклассница жены Б. Обамы. Сумма сделки составила 700 млн. долларов, качество же исполнения заставило лично самого президента США приносить извинения. Тем не менее, деньги в бюджет страны возвращены не были.

Следует отметить, что сфера здравоохранения в США является одной из наиболее коррупциогенных. Так общий объём мошенничества в этой сфере оценивается в 60 миллиардов долларов ежегодно.

В коррупционном скандале засветилась и Пентагон, руководство которого не смогло отчитаться за 8,5 трлн. долл., и Комиссия по ценным бумагам США, затратившая 3.9. млн. долл. на перестановку мебели у себя в офисе.

Подобного рода примеров достаточно много в современной американской действительности. Это дает основание полагать, что коррупцией в США поражены практически все сферы жизнедеятельности американского общества, от здравоохранения и образования до обороны и безопасности, а также реализации внешнеполитических акций.

Самые же выгодные коррупционные «инвестиции» в США – это политические взносы в ходе различного рода избирательных кампаний, предоставляющие возможность влиять в последующем на представителей органов власти посредством различного рода лоббистских структур. Таким образом, самым коррумпированным сегментом США являются органы государственной власти.

Особую лепту в эскалации коррупции на международном уровне вносят транснациональные корпорации (ТНК), большая часть из которых имеет американское происхождение. В интересах завоевания рынков развивающихся стран и стран третьего мира ТНК оптом и в розницу скупают политиков и законодателей. Средства для этого аккумулируются в так называемых оффшорах, государствах и территориях, не обязывающих раскрывать источники

происхождения финансовых средств. Данная проблема чрезвычайно остро стоит для всех стран, но наиболее актуальна она именно для США. По данным расследования сенатского комитета по национальной безопасности Конгресса США ежегодно американцы прячут от налоговых служб от 40 до 70 млрд. долларов США, а корпорации – до 130 млрд. Всего же, по данным исследования, в 50 оффшорах по всему миру спрятано около 1 трлн. долларов США.

Безусловно, отдельным направлением коррупционной деятельности является, так называемая, поддержка США демократии в других странах. С этой целью ежегодно из федерального бюджета Национальному фонду поддержки демократии (National Endowment for Democracy, NED), выделяются многомиллионные суммы. В 2014 году они составили более 100 млн. долл. На поддержку демократии в России в 2015 году США из этой суммы выделили 9,3 млн. долл. Все эти средства идут на финансирование лиц и структур, получивших согласно российскому законодательству наименование – иностранные агенты.

Таким образом, под благовидным предлогом США, используя своих грантополучателей за рубежом, пытаются воздействовать на правительства других стран. Именно этим США и занимаются на протяжении десятилетий, по крайней мере с момента окончания Второй мировой войны. Там же где не удается за деньги пролоббировать свои национальные интересы реализуется «План В» – цветная революция с насаждением в этих странах марионеточных режимов и переводом их в режим внешнего управления. Как это и произошло на Украине в феврале 2014 – 2015 годах, когда значительная часть официальных должностных лиц, в том числе на уровне правительства, являются по сути представителями Госдепартамента США.

В этой связи вполне правомерно отметить, что, как это ни парадоксально, но весьма значимый тон в стимулировании коррупции задают сами США и их ближайшие европейские союзники, позиционирующие себя в качестве непримиримых «борцов» с ее проявлениями в других странах.

Таким образом, сам по себе Рейтинг восприятия коррупции, публикуемый «Transparency International» (TI) не отражает реальное положение дел в этой сфере. Более того, с учетом того, что данный Рейтинг формируется в интересах вполне определенных политических сил – США и их союзников – он сам по себе коррупционен и в силу этого не может являться основанием для оценки коррупции в каких-либо странах.

Тем не менее, при всей предвзятости формируемых западными (в основном американскими экспертами) индексов восприятия коррупции, полезным является констатация того факта, что коррупция по-настоящему является проблемой международного масштаба.

С учетом вовлеченности России в общемировую экономику, безусловно, оказывает стимулирующее влияние и на ее состояние внутри страны. Что, однако, не может являться своего рода основанием для ее реабилитации, тем более оправдания.